ЖИЗНЬ
СВ. ГЕОРГІЯ.

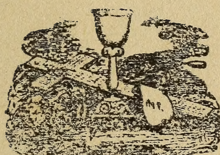
VIII

Цѣна 40 филлеровъ.

ЖИЗНЬ
СВ. ГРЕОРГІЯ.

Написалъ:

Іоаннъ Левдаръ.

УНГВАРЪ

ИЗДАНІЕ СЕЙКЕЛА и ИЛЛЕША.

Székely és Illés, Ungvár. VIII.

Жизнь Св. Георгія.

Танкредъ король, отецъ Армандовъ.

Въ Ш. столѣтіи п. Хр. жылъ единъ богатый король Танкредъ именомъ, который съ сѹпрѹгою своею, въ найбольшой радости провадилъ животъ.

Радость сія не держала долго, ибо когда родила жена разомъ двойнята, отъ великихъ мѹкахъ оумерла. Такъ осталъ король съ дѣтями своими, Армандомъ и Изолдою.

Предобрая сѹпрѹга мѹ, — великѹю жаль принесла королеви смертію своею, ибо отъ тогды нигде не малъ спокой.

Много-разъ не спалъ цѣлѹю ночъ, но всегда раздѹмовалъ о бывшихъ часахъ, о часахъ тыхъ, которіи пережылъ съ сѹпрѹгою.

Въ нѹждахъ такихъ не чѹдно, любезный читателю, если кажѹ, что бѣдный Такредъ король, котораго каждый обыватель любилъ,

по нисколько годовъ, за любимовъ сѹпрѹговъ и онъ скончилъ сеземный животъ свой и пойшолъ тамъ, где вѣчнаѧ радость бываетъ.

При смертельной постели сказалъ совѣтникомъ своимъ, чтобы мѣрковали на дѣти и чтобы сынъ Ярмандъ, по смерти его осталъ наслѣдникомъ.

Совѣтники пообѣщали то, ибо такъ приходило, чтобы изъ племени того осталъ наслѣдникъ, въ которомъ только добрыхъ король было.

Молодой Ярмандъ съ сестрою переданъ бысть въ рѹки добрыхъ хранительовъ, которіи всегда мѣрковали, чтобы молодомѹ наслѣдникови дачто не похобило. Достигше тѣ роки чтобы оужъ въ школы годенъ пойти, наймѹдрѣйшіи оучители дали къ немѹ, ибо такъ приходило, чтобы сынъ мѹдраго Танкреда достойный наслѣдникъ былъ, который великѹю державѹ мѹдро оуправлѧти обы могъ.

Жизнь Ярманда и Изолды.

Ярмандъ, изъ днѧ на день, видимо ростнѹлъ. Неѹдолго видѣти можно было каждомѹ, что достойный на то, обы францѹзскій край зналъ оуправлѧти.

Когды пѧтнадцѧть годовъ малъ, тогды оужъ зналъ мечь обертати и стати на передъ народа своего.

Изолда, такожде при братикови росла и его во всемъ слухала.

Завидѣлъ каждый животу, ѣхъ ибо едно безъ другаго ничъ не оучиняли.

Завидѣлъ имъ спокойный животъ ѣхъ еще и діяволъ любезный христіане, ибо грѣшну руку свою не отдалилъ отъ нихъ.

Всякіи думки напущалъ на Арманда, отъ которыхъ Армандъ хотяй якъ хотѣлъ свободитися не могъ.

Изъ дня на день приходили думки тѣ, про которіи Армандъ больше разъ ни спати не годенъ былъ.

Тѣ проклятѣи думки любезный читателю въ тѣмъ были, чтобы Армандъ грѣхъ оучинилъ, превеликій грѣхъ, нечистоту, съ власною сестричкою своею Изолдою.

О Господи! Еще и подумати грѣхъ на сіе, а Армандъ на самомъ голову ломитъ.

Превеликій грѣхъ Армандъ докончитъ.

Отъ думкахъ сихъ, не годенъ былъ свободитися Армандъ, до послѣдныхъ часовъ.

Еднимъ разомъ, якъ сидѣлъ подъ зависовъ оболока, (вызора) оувидѣлъ сестру въ загородѣ, оувидѣлъ прекрасное лице ея, ко-

торый видъ еще въ большую пропасть дру-лилъ Армандa, ибо сказалъ, что той ночи мусить оулагодити дяки своей.

Якъ оужъ прійшла ночь, Армандъ пой-шолъ спати на постель и якъ Изолда зай-шла въ хижу дарьмо свобождалася отъ него, откончилъ что хотѣлъ и в'палъ въ наиболь-шій грѣхъ, на который еще и думати тяшко.

Что думаешь любезный читателю, якіи муки терпѣлъ Армандъ, когды потомъ раз-мыслилъ дѣло свое и когды видѣлъ лежати предъ собой невинную сестричку, которая отъ нагасти сей заомлѣла?

О Боже! Подумалъ Армандъ. Оужъ милость Божую не годенъ имъ нигды чекати, для мене оужъ не есть милости оу Бога и хотѣлъ выкончити животъ свой.

Въ той часъ прійде му въ разумъ ста-рый совѣтникъ еще отца его, отъ котораго думалъ достати пораду которою бы годенъ свободити ся погибели пекельной.

Сестра, то есть Изолда, оувидѣла что Армандъ въ великихъ мукахъ перебывалъ съ ньовъ в'едно и не иміетъ спокоя, прочто же подбуждаал 'го чтобы призвалъ что скорше со-вѣтника стараго и про то, ибо оужъ чувство-валася матеровъ.

Совѣтникъ той, отъ котораго думали пораду достати, еще отцеви ѣхъ давалъ въ

всемъ пораду. Не было того, чтобы откончилъ безъ его совѣтства отецъ, ибо зналъ, что сей старый мудрый человѣкъ, который оуже много видѣлъ и пережилъ. Онъ отъ первыхъ часовъ мѣрковалъ на дѣти, якъ вѣрный слуга и больше разъ говорилъ имъ о добротахъ Танкредовыхъ.

Порада стараго совѣтника Годольфреда.

О дѣлѣ семъ, токмо сей человѣкъ зналъ отъ котораго не было что боятися, ибо тайну подержалъ.

Якъ оучулъ что говорили, разомъ не зналъ отвѣтъ дати статочный старикъ, но просилъ три дны, чтобы раздумалъ добрѣ дѣло сіе.

По третьомъ дню, навернулся и сказалъ Ярманду чтобы пѣшо пойшолъ на землю святую воевати съ поганами, а Изолдѣ чтобы дотѣ докѣ не породитъ дѣтя, перебыла въ лѣсу съ супругою его, а якъ то откончитъ ся, тогды опятъ скаже, что будутъ робити съ дѣтинковъ, которая много перетерпитъ про грѣхи ѣхъ.

Нужно знать, что старый совѣтникъ малъ едну маленькую хижу въ лѣсѣ, куда

мало людей приходило, ибо доста далеко стоялъ отъ стана, отъ палаты королькой. Про сіе оувидѣвше Изолда доброю порадѹ не раздѹмовала долго о семъ, ибо часъ приближался.

Часы переходили и неѹдолго породила Изолда прекраснаго хлопчика, надъ которымъ требало теперь говорити, якъ бы почливость матери задержати и якъ бы дѣтинка въ животѣ остала.

Надъ симъ не требало долго говорити, ибо еднимъ разомъ сказала сѹпрѹга стараго совѣтника, что въ снѣ чѹла слова, которіи на то напоминали ю, чтобы дѣтинкѹ поклали въ клонъ и такъ на море пѹстили.

Мати бѣдная тяшко слѹхала то, но видѣла и оузнала что иннакъ не можно сіе откончити, оумірилися въ сѹдьбы Всевышнаго.

Неѹдолго направили единъ клонъ, поклали дѣтинкѹ въ той, а матерь табличкѹ повѣсила на шыю дѣтинки, на которой то было написано: кто найде дѣтинкѹ сію, най въ найбольшой почливости держитъ ю, изо изъ великаго племена произходитъ и тѹй изъ при немъ покладенной сѹммы годенъ бѹдетъ ю выгодовати. Еще и то было на таблички, чтобы дотѣ не сказали дѣтинки, что отъ властной сестры и брата произходитъ докѣ не подростне и докѣ не бѹдетъ мати 18 годовъ.

Мати долго съ жальнымъ сердцемъ позирала за дѣтинковъ, а потомъ пойшла въ хижꙋ, чтобы отпровадила, брата на тажскій пꙋть, на который сердечно далъ сѧ Армандъ.

Якъ отыйшолъ Армандъ отъ хижи и она въ еднꙋ хижꙋ зайшла и тамъ въ темнотѣ перебывала докѣ не оувѣдѣла что такъ народъ не годенъ остати, прочто мꙋдро начала вести дѣла народа, все дотѣ, докѣ не оучꙋла что братъ ей Армандъ не достигъ до св. земли ибо въ едной завалы пропалъ и такъ достигъ карꙋ Божію, которою не годенъ былъ отверсти отъ себе.

Что было съ новорожденнымъ.

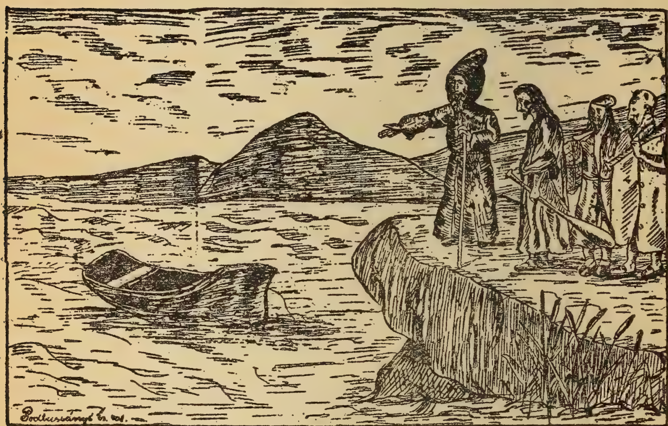
Клонъ ишолъ долгимъ часомъ по морю и нигде не найшлисѧ съ нимъ кораблѣ, которіи ходили по морю.

Въ той часъ правѣ, когды клонъ приближалсѧ къ берегꙋ томъ, где дꙋшпастыри перебывали, единъ изъ междꙋ дꙋшпастырей сойшолъ къ морю чтобы видѣлъ якъ ѣмають рыбы рыбари, ибо дꙋмалъ нисколько кꙋпити, ибо той день великій постъ былъ.

Поклонившесѧ имъ звѣдалъ, цѣ имили дачто, — и бꙋде ли рыбъ на обѣдъ?

Я Отче! говорили, еще нич не было и як они так разговаривают, оувидят клон, который оуж не далеко них был.

Чудовалися, ибо никто не был на нем прочто же душпастырь сказал едному из между рыбаров, чтобы зайшол в море и выглал клон из воды, чтобы видѣли что есть в нем.

Вѣрный слуга разом скочил в воду и як догнал клон к берегу оувидѣли, что дѣтинка стоит, то есть лежит в клонѣ при которой большая сумма есть и едно письмо, из котораго видно было, что еще не крещенное и заказует той, кто писал чтобы о сем никто не знал.

Дѹшпастырь сіє письмо подєржалъ, но зачимъ всє то подєржати нє годєнъ былъ сказалъ єдномѹ рыбарєви чтобы понєсъ дѣтинкѹ домой, чтобы о сємъ єщє и жєнѣ нє казалъ, нє говорилъ ничъ, и чтобы дѣтинкѹ дрѹгый дєнь въ цєрковъ принєсъ для крєщєнія.

По словахъ сихъ далъ рыбарєви большѹю сѹммѹ въ рѹки, а самъ пойшолъ въ монастырь.

Жєна изъ пєрва кричати начала на мѹжа, ибо нє знала ꙗкъ происходитъ дѣтинка та, но ꙗкъ рыбарь, сказалъ дома жєнѣ, что дѣтинка та єдного родака и чтобы ю понєсла дрѹгій дєнь въ цєрковъ, ибо нє крєщєнноє, оуспокоила ся и вѣрно подєржала слова мѹжа своєго. дрѹгій дєнь дѹшпастырь своє имя далъ дѣтинкѹ, ибо ꙗкъ дѹмалъ великій чєловѣкъ бѹдє изъ нєго.

Такъ дѣтинка, Грєоргій имя достало.

Жизнь Греоргія.

Греоргій изъ дня на день роснулъ гѣ изъ воды.

Оучители тѣшилися въ немъ, ибо послушнѣйшаго не было въ цѣлой школѣ.

Ни единъ не зналъ такъ красно отвѣтсвати, якъ Греоргій.

И дѣти полюбили 'го для сего, ибо онъ не токмо въ науки спомогалъ ѣхъ, но въ всемъ ѣмъ пораду далъ.

Никто, ни онъ самъ, окремъ душпастыря и тамъ бывшихъ рыбаровъ не зналъ якъ произойшелъ Греоргій.

Греоргій такъ думалъ, что сынъ сего худовнаго рыбаря, прочто же такъ скромно поношался, якъ и другіи дѣти худовныхъ родителей. Супруга же рыбарьова и не думала на то, чтобы онъ не того былъ кого мужъ ей говорилъ. Такъ былъ чрезъ большій часъ Греоргій, что о будущіности его нихто не не зналъ.

Но и на то прійшолъ часъ, ибо еднимъ разомъ, когды съ родакомъ тѣмъ найшлася котораго держала отцемъ св. Греоргія, сказала, чтобы прійшолъ оужъ попозирати, нащивити дѣтину свою.

Сей чудовался на томъ что говорила жена, и якъ оувидѣла она что то все не правда пой-

шла домꙋ, и дочꙋла отъ мꙋжа ꙗкъ произойшолъ Грегорій.

Такъ дознала жена о всемъ, что требало знати о Грегоріи прежде часа.

Грегорій пойде отъ рыбарѧ.

Єднимъ разомъ, когды дѣти бавилисѧ съ Грегоріемъ, междꙋ ними былъ и властный сынъ рыбарѧ, котораго отцемъ своимъ дꙋмалъ и въ котораго хижи, отъ толькихъ часовъ перебывалъ.

Зачимъ той не поддавалсѧ Грегорію, Грегорій принꙋжденъ былъ нисколько разъ вдарити 'го, прочто же потомъ мати начала кричати на него меже иннними же и то сказала: „Богъ знае ꙗкъ ты произходишь и если бы мы тѧ не взѧли въ домъ нашъ, отъ голодꙋ бы'сь оумеръ. — Съ тѣмъ начала бити молодого Грегоріѧ.

Правѣ на сіе, прійшолъ домꙋ рыбарь и ꙗкъ видѣлъ что жена робитъ съ Грегоріемъ началъ кричати на ню, чтобы лишиласѧ 'го, ибо емꙋ може дѧковати, что оужъ такъ збогатѣли и принꙋждалъ ю, чтобы пойшла перепросити Грегоріѧ.

Жена выйшла, но Грегоріѧ оужъ не было тамъ.

Пойшолъ ко душепастырю, который хотяй еще не имѣлъ пятнадцять годовъ, Геоергій принужденъ былъ сказати все и просилъ 'го, чтобы осталъ въ монастыри священникомъ.

Нѣтъ, — сказалъ Геоергій, зачимъ рождество мое такимъ путемъ произойшло, иду покутовати про грѣхи моѣ и родителяхъ своихъ, прочто же думалъ пойти на землю святую, чтобы тамъ воевалъ противъ безбожниковъ.

Видѣвше священникъ, что со Геоергіемъ не можно выйти на единъ путь, повелъ 'го въ книжу, передалъ му табличку ту, которая тогды была принемъ, когда 'го выняли изъ клона и гроши, которіи на процентъ далъ былъ до того часу.

Геоергій подяковалъ и пустился на тяшкій путь еще той день.

Геоергій въ краи матери своей.

По большомъ путешествіи достигъ Геоергій къ морю и сказалъ тамъ капетанови корабля, чтобы 'го перенесли.

Капетанъ оудячно принялъ ся то оучинити, иво отъ перваго часу полюбилъ Геоергія.

Невдолго посѣдали всѣ на корабль и изъ перва красно ишли, но при концу вѣтеръ началъ дути, а море воевати такъ, что ужъ каждый клякнулъ на колѣна чтобы помолилися еще разъ за грѣхи.

Но сила Божія превелика есть, корабль невдолго, хотяй ужъ разбитый былъ приближился къ единому берегу и такъ спаслися всѣ отъ смерти.

Разжаленный Греоргій ужъ видѣлъ что не тамъ выйшли, где требало, увидѣлъ что жаждь его не исполнилася. Что не годенъ буде воевати противъ погановъ, ибо въ инномъ краю есть.

Хотяй якъ розжальовался на симъ Греоргій иннакъ не могао быти. Про сіе, думали выйти въ городъ дознати, где суть.

Когда пойшли въ гостинову дознали что въ Аквитаніи суть и что цѣла держава засмучена, ибо корольна воюетъ съ бургундскимъ корольемъ, который ужъ цѣлую державу заузялъ.

Такъ говорилъ гостинoникарь Греоргію: Мали мы единаго добраго молодаго короля, который такожде хотѣлъ воевати противъ погановъ, но еще на пути умеръ. Отъ тогды сестра му владѣе, но за братомъ еще и теперь на только засмученна, что дарьмо ю просили, еще и самъ бургундскій король не пойшла за него.

Бȣргȣндскій король отъ гнѣвȣ теперь воюєтъ противъ ней и ꙗкъ дȣмаю, все перебере отъ нашой милой корольной.

Георгій раздȣмалсѧ на семъ, а потомъ звѣдалъ, ꙗкъ бы можъ пойти и емȣ къ корольной, чтобы ей сказалъ что онъ бȣде диктаторомъ, что спасетъ народъ отъ погибели и вытѣратъ бȣргȣнды изъ краѧ.

То найлегшое дѣло, сказалъ сей, пойшолъ и сказалъ все что чȣлъ отъ Георгіѧ корольной, котораѧ радостно дала мȣ нисколько воиновъ и съ которими онъ потомъ повѣдилъ моцнаго королѧ бȣргȣндскаго.

Такъ чинилъ что найпервѣе пойшолъ въ малый городъ, где потомъ несподѣѧнно побилъ меньшіи скȣпы бȣргȣндовъ и клѧтвами прилȣчилъ ихъ къ себѣ.

Ѧкъ оужъ съ большовъ сȣммовъ побилъ потомъ бȣргȣнды и самаго королѧ, котораго позвалъ Георгій, чтобы пойшолъ боритисѧ съ нимъ.

Видѣвше Бȣргȣндіѧ, что ꙗкій грабрый витѧзъ воевода, Георгій подȣмали его выбрати корольемъ, но онъ разомъ не хотѣлъ сѧ того приѧти, ибо пойшолъ найпервѣе веселȣю корольнȣ, котораѧ оужъ чȣла ꙗкъ воевалъ Георгій, поздравити.

Корольна такожде то хотѣла, чтобы емȣ остала Бȣргȣндіѧ, но токмо то просила, что-

бы осталъ въ ей краю, ибо токмо тогды буде цвѣтнути держава та, если онъ буде тамъ.

Такъ посталъ Георгій другій человѣкъ въ цѣлой державѣ.

На початку щастливимъ чувствовался, но потомъ, якъ прійшло му въ разумъ что онъ противъ погановъ думалъ воевати, а теперь тутъ осталъ, разжалился и чекалъ той часъ чтобы годенъ оудалитися.

Нужно знати, что Георгій еще молодымъ нигда не ожидалъ на богатство сеземное, ибо много чулъ отъ добраго душпастыря, что сеземный животъ короткій, что человѣкъ сеземную радость, богатство не сміетъ держати предъ собовъ, если вѣчную радость ожидаетъ.

Супружество сына и матери.

Єднаго дня Георгій пойшолъ къ старому совѣтникови и сказалъ, что больше ни едну минуту не остане въ державѣ и что иде на св. землю воевати, чтобы 'го корольна отпустила.

Совѣтникъ говорилъ чтобы осталъ, но зачимъ видѣлъ въ немъ закоренную пристрастность пойшолъ къ корольной и сказалъ ей сіе.

Корольна жалостно слишала сіе и просила совѣтника чтобы не пѹстилъ Греоргіѧ, ибо знала что опѧтъ въ погибель ѹпаде, если онъ ѹдалитсѧ.

То не такъ бѹде, говорилъ совѣтникъ. Ты знаешь любезна корольно, что ѹжъ и народъ жадаетъ чтобысѧ отдаласѧ и чтобысь сѧкъ мѹжеви своемѹ передала потомъ столицѹ, ибо ты ѹжъ слаба вести дѣла сѧкой великой державы.

Но зачимъ Греоргій найбольше добраго ѹчинилъ державѣ сей, просити тѧ бѹдѹ что бы онъ былъ мѹжемъ твоимъ, если то и ты хочешь, чтобѣ народъ въ благодарствіи и щастю жылъ.

Такъ то бѹде говорила корольна. То ѹжъ и ꙗ дѹмала и мнѣ найлѣпше то бѹде- если Греоргій бѹде мѹжемъ моимъ, прочто же прошѹ тѧ старый, пойди къ немѹ и скажи мѹ чтобы приготовилсѧ, ибо ꙗ неѹдолго дѹмаю отконічити превеликѹю радость народа своего.

Совѣтникъ пойшолъ и сказалъ все что говорила корольна и ꙗкъ ѹчѹлъ что Греоргій довольный симъ, неѹдолго повѣнчалсѧ, любезный христіане, Греоргій, который не зналъ что то матерь его, съ властновъ матеровъ свойовъ.

Изолда дочѹе что мѹжъ єй, властный сынъ єй Греоргій.

Греоргій до часѹ того, ꙗкъ повѣнчалсѧ съ матеровъ, всегда о томъ дѹмалъ, чтобы пойшолъ на землю свѧтѹю, отъ тогды же токмо то мѹ было въ разѹмѣ, чтобы доз-

налъ, ꙗкъ произойшелъ онъ, ибо изъ таблички всегда читалъ чѹдныѧ слова, которіи тамъ находилисѧ.

О Боже! говорилъ больше разъ прочто мѧ такъ караешь? Прочто не знаю где родителѣ моѣ и докѣ бȣдетъ держати та неспокойность моѧ.

Сѧкъ голосно нарѣкалъ каждый день Греоргій въ хижи своей.

Изолда, ꙗкъ оувидѣла что мȣжъ ей изъ днѧ на день горше и горше приходитъ на ничъ и не говоритъ, прочто такій засмȣченный попросила еднȣ вѣрнȣ слȣжницȣ чтобы зайшла въ хижȣ и дознала, прочто такъ засмȣченый Греоргій.

Слȣжница ꙗкъ пойшла и сказала дрȣгій день что король про еднȣ табличкȣ ꙗкъ говорила такій засмȣченный и сказала, где стоитъ та, корольна пойшла и оувидѣла,—оузнала изъ таблички, которȣю она сама писала что мȣжъ ей властный сынъ ей Греоргій отъ великаго грѣха простерласѧ по земли и такъ нарѣкала докѣ Греоргій не прійшолъ домȣ, которомȣ такожде все сказала. Греоргій чȣвше то собралсѧ чтобы грѣхъ отпокȣповалъ еще той нощи.

Греоргій привязанный къ каменꙋ, пережылъ 17. роковъ на едномъ отокꙋ.

Въ темной нощи пріишолъ Греоргій въ хижꙋ еднаго рыбаря, который еще въ хижꙋ не хотѣлъ пꙋстити 'го, ибо боялся что онъ дакій разбойникъ.

Такъ, Греоргій на стꙋденомъ каменꙋ перебылъ до рана докѣ 'го рыбарь не пробꙋдилъ, ибо якъ говорилъ перенесетъ 'го черезъ море. То прото чинилъ, ибо найшолъ при немъ табличкꙋ, которꙋю за дорогѣ грошѣ годенъ продати.

Греоргій оустался и пойшелъ съ рибаремъ въ корабль и долго ишли по морю, докѣ не стигли къ едномꙋ дрꙋгомꙋ кораблю, где потомъ зговорилися рыбарь съ вторыми, же Греоргія привяжꙋтъ къ каменꙋ, чтобы тамъ загинꙋлъ, ибо якъ дꙋмалъ рыбарь, емꙋ остане табличка, а такаго лотюга якъ Греоргій, не бꙋдꙋтъ глядати, ибо не видно было изъ платя, что Греоргій король.

Такъ повели Греоргія на единъ отокъ, где потомъ повязали 'го и привязали ко едной скалѣ, где потомъ перебылъ 17 годовъ.

Греоргій, оузнавшеся великимъ грѣшникомъ, спокойно сношалъ карꙋ свою, моля-

щися къ Господу. Господь Богъ смиловался надъ нимъ, ибо зослалъ Ангели, которіи кормили Греоргія, ибо порядочнымъ путемъ не годенъ бы остати живымъ за толькій часъ.

Греоргій Архіереемъ стане.

Въ время то прійшолъ часъ чтобы Греоргія найшли и чтобы чудо Господне исполнилося.

Правѣ въ время то когда Греоргій повязанно стоялъ архиерей римскій оумеръ и Богъ его жадалъ наслѣдникомъ св. Петра.

Про сіе Бонифацъ и Винце оу снѣ дочули, чтобы Греоргій былъ архіеeремъ, который оужъ 17 годовъ привязанный ко едной скалѣ.

Про сіе пойшли въ Римъ и сказали что чули въ снѣ.

Но прежде всего, любезный христіяне и то добрѣ знати, что сіи не познавали единъ другаго и якъ разомъ стигли въ Римъ и Бонифацъ началъ говорити о чемъ снилъ Винце просилъ 'го чтобы чекалъ и онъ буде то наслѣдовати.

Чудо! что о едномъ снили, прочто же сказанно было имъ пойти и поглядати Гре-

оргїѧ и дотѣ докѣ не найдесѧ архїереѧ не бꙋдꙋтъ глѧдати.

По долгомъ пꙋтешествїи, достигли правѣ къ томꙋ рыбарь, который привѧзалъ Греоргїѧ къ скалѣ и начали звѣдати не чꙋлъ ли онъ даколи о сѧкомъ и сѧкомъ человѣкꙋ?

Рыбарь хотѧй все, зналъ не смѣлъ ничъ говорити изперва, но ꙗкъ казали панове что тамъ останꙋть на ночъ и чтобы дачто ла-

дилъ на вечеръ и когды изъ рыбы, которую думалъ на столъ дати, ключъ той вынялъ которымъ замкнулъ замокъ на ланцу Греоргія, отъ страху нахотимо закричалъ и коли го звѣдали прочто кричитъ, сказалъ: что руку порѣзалъ, потомъ говорилъ, что єднаго человѣка прежде симъ 17 годами видѣлъ туда ити, который просилъ 'го чтобы 'го понесъ на пустый отокъ, чтобы грѣхи годенъ испокутовати.

Сіи разомъ оувидѣли, что человѣкъ той на правый путь приведе ихъ, прочто же сказали чтобы глядалъ корабль, на которомъ бы годнѣ пойти на отокъ той.

Другій день собралися и пойшли и якъ достигли къ отоку, рыбарь хотяй думалъ, что оужъ ничъ не буде изъ человѣка того, боятися началъ, ибо оужъ видѣлъ что превеликая сила Божія нигда не минется.

Якъ выйшли на отокъ оужъ изъ далека видно было, что єдинъ привязанный человѣкъ, стоитъ при скалѣ, который оужъ цалкомъ обросналъ и борода ажъ до поя́са протѣгалася.

Наразъ клякли передъ него и сказали что Богъ избралъ єго наслѣдникомъ св. Петра, что прійшолъ часъ оужъ чтобы свободился.

Я говорилъ Греоргій? такій грѣшный человѣкъ? Мене прежде симъ привязали къ

скалѣ сей и такъ сказалъ той, кто мѧ тꙋ привѧзалъ что тогды свобождꙋсѧ, когды той ключъ, который вергъ въ водꙋ навернетсѧ опѧтъ. Мнѣ не слободно отъ тꙋдꙋ оудалитисѧ прочто же прошꙋ васъ дайте ми покой чтобыхъ годенъ мꙋки своѣ износити.

Тогды клѧкнꙋлъ предъ него рыбарь и сказалъ: Єсли можно опрости ми грѣхъ мой, ибо ꙗ той рыбарь и чꙋдеснимъ пꙋтемъ навернꙋлсѧ ключъ, прочто же прошꙋ тѧ чтобысь дозволилъ растворити замокъ сей, которымъ такъ долго оутратилъ ты свободꙋ свою.

Ты мѧ очистилъ симъ отъ грѣховъ, говорилъ на сіе Греоргій — прочто же благодарнимъ бꙋдꙋ ти докѣ жыешь, а потомъ подѧковалъ что тамъ бывшіи поглѧдали го и взѧли пꙋть правѣ въ Римъ.

Но найпервіе пойшли въ хижꙋ рыбирѧ, чтобы взѧли отъ него табличкꙋ, которꙋю рыбаръ оужъ только разъ продалъ и опѧтъ дома ю найшолъ.

Ꙗкъ перебрали табличкꙋ, Греоргій далъ благословъ на рыбарѧ и пѣше чрезъ полѧ и долины начали пꙋть къ Римꙋ.

И что видиме, любезный читателю? Двери Рима отворилисѧ самѣ отъ себе и звоны такожде начали самѣ звонити, чтобы дали знати свѧщенникомъ ожъ приближаетсѧ избранный правый слꙋга сей земли Греоргій,

прочто же съ много народомъ выйшли предъ него, чтобы достали благословъ отъ еще не посвященнаго архієрея, о которомъ знали что дѣла его и жизнь по Божіей воли перебыла.

Дрѹгій день когды имѣли коронѹ архіерейскѹю на головѹ дати Грегоргіи, появилися тріа Ангели и они покороновали св. Грегоргія.

Грегоргій потомъ въ наибольшомъ богобоянии провадилъ жизнь и токмо то было предъ нимъ, чтобы спомогалъ хѹдобнихъ.

О матери, которѹю ѹжъ такъ давно не видѣлъ, ничъ не зналъ, хотяй любилъ бы ей казати что превеликій грѣхъ ѣхъ ѹжъ Богомъ прощенный.

Грегоргій найдетъ матерь, которая еще и теперь не познала 'го.

Доброта Грегоргія разыйшлася по свѣтѣ такъ, что и матеръ его, которая отъ тогды нигда не выходила изъ хижи дочѹла дѣла сватаго Грегоргія.

Еднимъ днемъ сказала совѣтникѹ, чтобы не говорилъ никомѹ о томъ, что она пойде на нисколько дны изъ домѹ чтобы дотѣ мѣрковалъ на народъ. Еще и емѹ не повѣла что иде въ Римъ къ св. человѣкѹ чтобы Богомъ грѣхъ ей отпѹстилъ.

Невдолго и пустилася на тяжкій путь, токмо не иміла спокоя, ибо боялася что человѣкъ той, который оувидитъ и оузнаетъ грѣхъ ей, не допуститъ ю къ себѣ.

Но то не такъ было, ибо Греоргій найкрасше говорилъ съ грѣшницовъ. Изъ перва и онъ самъ не зналъ что матерь его властна стоитъ передъ нимъ.

Якъ сказала Изолда, про якій грѣхъ прійшла, Греоргій позналъ ю, вынялъ табличку и сказалъ: цѣ познаешь сіе?

О Господи! сказала Изолда, якъ прійшла ту таблица та, на которой моѣ слова находятся.

И твой сынъ, сказалъ Греоргій. Господь Богъ опростилъ намъ грѣхи нашѣ и потомъ сказалъ якъ онъ и где выдагодилъ милость отъ Бога.

Не можно сказати любезный христіане, якую радость мала Изолда, тогды, когды видѣла сына своего въ римской столици, когды видѣла сына своего наслѣдникомъ св. Петра.

Чувствовала, что оужъ и она достала милость оу Бога, прочто же клячучи, черезъ большій часъ славила пренайсвятѣйшаго Іисуса, который змиловался надъ ними бѣдными.

Оужъ отъ того часу, не требала ей корольна столица, но пойшла въ монастырь,

который на отокꙋ былъ томъ, на которомъ Греоргій такъ долго мꙋчилсѧ про грѣхи и черезъ который достали они милость оу Бога.

О Господи! превеликаѧ сила Твоѧ, которою каждаго въ Теле истинно вѣрꙋющаго спомагаешь. Много разъ видно изъ превеликихъ чꙋдахъ Твоихъ предоброю ласкꙋ Твою, которою нипоминаешь тѣ, которіи изъ пꙋти истинной схождаютъ, чтобы на правый пꙋть навернꙋлисѧ и чтобы сеземнымъ животомъ приготовилисѧ къ животꙋ истинномꙋ, где токмо радость перебываетъ на вѣки.

Напоминаніє.

Любезный христіане! Много можно чути и читати о чудахъ, которіи Господь Богъ превеликою ласкою своєю чинитъ, межу Єму на славу созданіи людми.

Жально, много такихъ есть межу нами, которіи на то не позираютъ, которіи больше даютъ на сеземный животъ, ꙗкъ на вѣчный. Идутъ въ пропасть, хотяй можно, каждый знає то, ожъ не можно такому спастися, который на семъ животу не приготовится къ животу истинномъ.

Знає и то, любезный христіане, что животъ сей токмо привременый, короткій, который скоро минетъ и начне животъ вѣчный, которіи, або вѣчную радость, або вѣчную жальность принесетъ.

Тѣ, которіи въ вѣчную радость пойдутъ, — въ рай, — тѣ превеликія доброты Создателя нашего будутъ оуживати, святители которіи тяжко пережыли тую жизнь свою, лично будутъ видѣти ихъ и съ ними вѣчную радость в'едно оужывати.

Не дꙋмай любезныи христіане на сеземныи доброты, ибо сіи съ райскими добротами не можно міряти, ибо сіи едномꙋ грѣшномꙋ человѣкꙋ и подꙋмати не можно.

Вѣчная, — радость оужъ изъ сего слова много можно дꙋмати, коли человѣкъ на вѣки въ радостяхъ перебываетъ.

Теперь же любезный читателю, подꙋмай на тѣхъ, которіи въ вѣчной погибели бꙋдꙋтъ перебывати якъ ся тѣ бꙋдꙋтъ чꙋвствовати.

Правѣ так якъ тѣ (праведнѣ), которіи добротами своими, чистимъ животомъ своимъ превеликꙋю радостг, достигнꙋтъ, такъ тѣ, которіи подлыя дѣла чинили превеликꙋю жальность достанꙋтъ.

Въ огни вѣчномъ, который печи бꙋдетъ бꙋдетъ престрашно тѣла ѣхъ горѣти бꙋдꙋтъ на вѣкѣ.

Но то все ничъ. Но подꙋмай христеане любезный, якъ ся бꙋдꙋтъ чꙋвствовати всѣ тѣ, которіи въ пеклѣ бꙋдꙋтъ, когды видѣти бꙋдꙋтъ всѣ тѣ грѣхи, про которіи принꙋжденнѣ карꙋ терпѣти.

Тамъ бꙋдꙋтъ передъ ними діяволы, которіи прикладъ давали имъ на грѣхъ, на которіи слꙋхали, а теперь правѣ отъ нихъ мꙋки иміютъ терпѣти.

Течерь оужъ позно покаятися, бꙋдꙋтъ чꙋти голосы сякіи, прочто не покаяли сте ся

подъ часомъ жизни своей отъ тѹдѹ не свободитеса нигда.

Изъ сихъ видно, любезный христіане, что покаатиса, еще семъ животомъ, нигда не позно, что предобрый Господь Богъ нашъ грѣхи нашіи отпѹщаетъ есси истинно покаемеса, прочто же нѹжно каждомѹ раздѹмовати найпервіе о томъ, что чинити хочетъ, чтобы потомъ не было позно покаатиса.

Конецъ, Богѹ слава.

Székely és Illés, Ungvár.